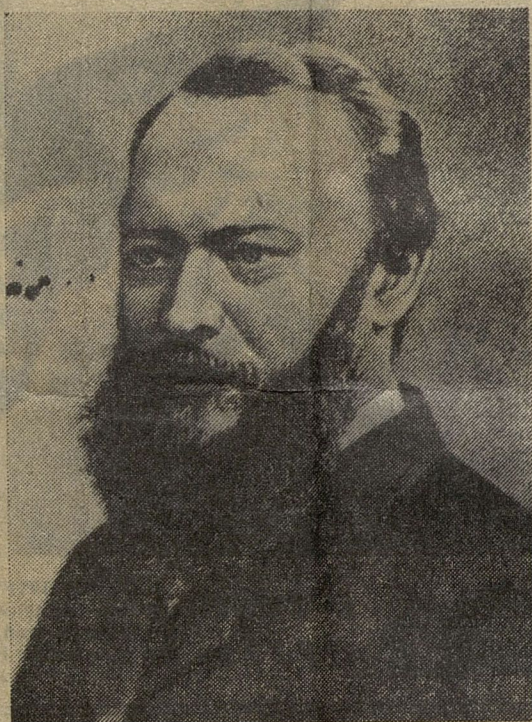

К Л А С С И К Р У С С К О Г О Т Е А Т Р А

150 лет со дня рождения великого драматурга А. Н. Островского

Сегодня исполняется 150 лет со дня рождения великого русского драматурга Александра Николаевича Островского. Его по праву считают отцом русского национального театра. Пьесы Островского обрели огромную популярность и любовь зрителей еще при жизни драматурга. А сейчас невозможно представить себе театр, в репертуаре которого не было бы таких пьес, как «Бесприданница» или «Без вины виноватые», «Снегурочка» или «Гроза», «Таланты и поклонники» или «Бешеные деньги», «Волки и овцы» или «Доходное место»...

В «Записке о положении драматического искусства в России» А. Н. Островский писал: «История оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а, наконец, и для всего света». Эти строки вполне можно отнести и к их автору. О великом русском драматурге и его произведениях говорят сегодня в нашей газете артисты и режиссеры театра и кино.

Нина АЛИСОВА, заслуженная артистка РСФСР:

Мне было семнадцать лет, я училась во ВГИКе у Бориса Евгеньевича Захавы. На первую экзаменационную сессию в зачет по актерскому мастерству я вынесла этюд — таборная безграмотная цыганка пытается сдать экзамены в театральное училище. Вместе с моим педагогом на зачете сидел кинорежиссер Яков Александрович Протазанов. За свою цыганку я получила «пятерку» от Захавы, общежитие и стипендию — от деканата, а от Протазанова — предложение сняться в роли Ларисы Огудаловой в фильме «Бесприданница» по пьесе А. Н. Островского. Об этом узнал Захава и возмутился: «И думать нечего, сыграете через 20 лет, когда опыту наберетесь. А сейчас это вам не по зубам». Но Протазанов его уговорил. И я пришла на съемочную площадку.

Работа над образом шла не только перед кинокамерой. Год снимался фильм, и год Протазанов не позволял мне ни на минуту выйти из образа. Голос у меня тогда был высокий — детский. Режиссер учил меня говорить на драматических, грудных, контрастных интонациях. Даже дома я ходила в длинных платьях и корсетах, чтобы научиться элегантно носить «исторический» костюм. Почти каждый день я перечитывала пьесу, читала все, что Островский написал о «Бесприданнице» и о Ларисе.

Как-то во время съемок Яков Александрович сказал мне: «Вы непременно сыграете Ларису и на сцене, и все же вам не хватит одной жизни, чтобы понять этот образ». Слова режиссера сбылись. Сразу же после выхода картины на экраны я получила приглашение сыграть Ларису в Харьковском драматическом театре. Затем в Донецком. И пошло, и пошло... Так что я сыграла эту роль тысячу семь раз в пятидесяти восьми театрах страны. Но всякий раз, когда закрывался занавес, я думала — как много еще в этой роли мною не сделано, какое счастье, что завтра будет еще спектакль и можно поработать еще и еще.

Сейчас, разумеется, я больше не играю в «Бесприданнице». Но моя дочь, актриса Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки, Лариса Кадочникова в эти дни репетирует роль Ларисы Огудаловой.

Константин ВОИНОВ, кинорежиссер:

Из девяти снятых мною фильмов «Женитьба Бальзаминова» — самый любимый. Дело в том, что мои привязанности в киноискусстве, да и в искусстве вообще — простота сюжета, отточенность характеров, демократичность. Искусство Островского наделено этими чертами в высшей мере. Люблю комедии Островского. Ибо в них — в «Бальзаминове», в «Правде хорошо, а счастье — лучше» и других драматург, поднимая глубокие, серьезные проблемы, идет от малого к большому, через незаинтересованных людей и незамысловатые характеры говорит о Человеке и Жизни.

И вот сейчас, когда после «Бальзаминова» я снял современную комедию «Дача», мне хочется снова вернуться к героям Островского. В моих ближайших планах — экранизация комедий «На всякого мудреца довольно простоты» и «Горячее сердце».

Руфина НИФОНТОВА, народная артистка РСФСР:

С драматургией Островского мне пришлось, к сожалению, столкнуться лишь однажды. Но на всю жизнь она вошла в мою плоть, в мою кровь актрисы русского театра. Вошла великой любовью к исконно русскому характеру, к исконно русской красоте.

В 1961 году Малый театр поставил «Грозу». Мне поручили Катерину, Тихона играл Виталий Доронин, Кабаниху — Вера Николаевна Пашенная, она же была вместе с Михаилом Николаевичем Гладковым режиссером-постановщиком спектакля. И если я поняла, что есть Катерина, то только благодаря Пашенной. Мы с ней как бы решали литературоведческий спор — активна или пассивна моя героиня? В итоге я сыграла Катерину страстной, пламенной, бескомпромиссной. И я думаю, что драматург огромных масштабов и огромных возможностей — Островский не мог любить тихих, покорных людей, фаталистов. А Катерину он любил.

Михаил ЖАРОВ, народный артист СССР:

Мне и повезло, и не повезло. Сыграл я только в двух пьесах Островского. Но зато шесть ролей. В «Волках и овцах» я был Мурзавецким, теперь играю Лыняева. А в

«Грозе» играл и Кудряша, и Тихона, и Дикого. Начал было репетировать купца Боровикова в «Пучине», но заболел, на премьеру был другой Боровиков, не я. Жаль. Не повезло. Но зато — репетировал Островского! Упивался его словом.

Много об Островском говорят, много пишут, особенно сейчас. Да, великий мастер, великий драматург, великий человек. Человек, обладавший великим даром великого слова. Он начал писать, когда в русской словесности уже были и Пушкин, и Грибоедов, и Гоголь. Начал — и не затерялся среди звезд. Потому, что дал образец русской речи.

Когда режиссер В. Петров снимал «Грозу» (я играл в этом фильме Кудряша), произошла такая история. Как-то Петров говорит мне: «Приходи вечером на съемку, Корчагина-Александровская и Массалитинова будут Островского говорить». Я пришел. И не только я. Операторы, осветители, гримеры и костюмеры сбегались.

Две большие актрисы сидели друг против друга (Корчагина играла Феклушку, а Массалитинова — Кабаниху), глядели друг на друга с лукавым прищуром и одна перед другой шепотом, исконной русской речью, словом Островского. Это было как служение, как хорал. Величественно, ясно, точно, убедительно и правдиво. Хорошо было!

Вера МАРЕЦКАЯ, народная артистка СССР:

Первая моя встреча с Островским — это встреча с Глафирой из «Волков и овец». Потом была Кручинина — «Без вины виноватые». Роли разные, сложные, интересные, но счастливые. Потому что играть в пьесах Островского — настоящее актерское счастье. Драматург он был актерский.

Любую пьесу возьмите, любую роль — филигранная отделка, завершенность образа, — все для того, чтобы помочь человеку по сцене вылепить своего героя. А это не только счастье — это еще и обязанность актера — быть верным великому драматургу. Каждому его слову, каждой мысли.

Островский — сама жизнь. Его пьесы — сама правда. Говорят, что Александр Николаевич все свои сюжеты брал из действительности. Кто что расскажет, где что случится...

Я давно уже не играю ни Глафиру, ни Кручинину. Но на пьесы Островского дохожу, где бы их ни ставили. Люблю очень.